

ность курса 12 недель. Часто наблюдалось после 1 инъекции повышение t° до 38,5, державшееся 6 часов и бесследно исчезающее. Выводы: myosalvarsan является пригодным для лечения lues'a препаратом, при применении его у детей переносится хорошо и действие его равноценно Neo; в случаях, когда не удается ввести Neo внутривенно, myosalvarsan является незаменимым, особенно в амбулаторной практике.

Дмитриев.

59) *Лечение раннего и позднего сифилиса малярией.* Jacobs и Vöpinckel (Derm. Ztsch. Bd. 57. H. 5) в большинстве случаев проводили смешанный курс, состоящий из 12—15 инъекций Bi и, как „Nachkur“, с целью воздействовать на малярию вводилось 4—5 gr. salvarsan'a. Промежутки между прививками в среднем 6 м-цев. Попутно с лечением производилось исследование крови (RW, SJ и MTR), а также и спинномозговой жидкости (Nonne, Weichbrodt или Pandu, плеоцитоз и реакция с Goldsol). Наиболее показательным является лечение тех случаев, где имеются несомненные изменения патологического характера в liquor'e, указывающие на поражение ц. нерв. системы. Материал авторов касается 755 больных. Ранний сифилис—124 ч., поздний—299 ч., lues III—12 чел., lues cerebri—82, tab. dors.—169, par. progr.—51, lues congenit.—18. 25% всех больных были прослежены в течение 5-ти лет. Действие Bi-malar-salv. курса на реакцию крови таково, что он быстро переводит +RW в -RW и это особенно заметно при лечении тех случаев позднего сифилиса, когда специфическое лечение мало действительно. У табетиков в большинстве случаев отмечалось улучшение состояния liquor'a, чаще менялось в лучшую сторону.

Дмитриев.

з) Невропатология и психиатрия.

60) Венпеске, врач психиатр при Саксонской армии, говорит о том, надо ли психопатов признавать неспособными к военной службе. (Meine psychiatrische Tätigkeit bei der sächsischen Armee. Allgem. Z. f. Psychiatrie, Bd. 92, H. 1/4, 1929). Вследствие того что он экскюльпировал провинившихся солдат, тяжелых психопатов и умственно недоразвитых, из заключения в крепости, признавая их к военной службе негодными, на него возводилось обвинение, что он таким образом способствует падению военной дисциплины. С особенными затруднениями сталкивался Венпеске при судебной экспертизе в случаях весьма частых, впрочем, алкогольных деликтов и преступлений в состоянии аффекта. Новое военное судопроизводство, разъяснительная работа Венпеске и заступничество высших военных властей способствовали тому, что удаление врачом-психиатром из армии непригодного к службе психопатического элемента не встречает теперь больших препятствий. Психопаты с неустойчивой, повышенной аффективностью своим неповиновением и подстрекательством других приносят в части большой вред.

Ив. Галант (Москва).

61) Steinfeld (Kl. Wochenschr., 1930, № 8) описывает результаты, полученные при лечении множественного склероза препаратами золота. В 5 хронических прогрессивных случаях значительно улучшились походка, скорость, причем в 2-х наступила общая хорошая ремиссия. В 3-х начальных стадиях наступила полная ремиссия. Из 8 случ., которые лечены во 2 приступе, 5 оказались без болезн. симптомов, в 3-х хронич. случаях значит. улучшение и 2 сомнит. случ. без улучшения. Лечение производилось препаратами фирмы Schering-Kahlbaum A. G. интравенозно (Solganol A) и интрамускулярно (Solganol B) в дозах, начиная от 0,01 до 0,25. Основанием для этого лечения служат exper. опыты на животных, которые показали, что препараты золота имеют стерилизующее значение при exper. спирохетозе (африк. рекуррент мышей), а множ. склероз соглас. исследованиям Steiner'a, Kuh'n'a вызывается особыми спирохетами. Ю.

Проф. Яков Афанасьевич Анфимов (1853—1930).

11 февраля умер от воспаления легких 78 л. от роду заслуженный профессор Тифлисского университета Яков Афанасьевич Анфимов. Я. А. являлся старейшим невропатологом в Союзе. Он окончил курс Военно-медич. академии в 1880 г. и был одним из ближайших учеников проф. Мержеевского. В 1892 г.

он был назначен профессором Томского университета, а в 1894 г. проф. Харьковского университета, где и занимал кафедру до 1920 г. После революции он перешел в Тифлис.

Из работ Я. А. следует отметить его работы о сирингомиелии, работы о памяти, афазии и т. д.

15 февраля Я. А. по постановлению Правительства Грузии похоронен в Пантеоне Грузии (кладбище Дидубе в Тифлисе).

Д-р Л. Ф. Пионтковский.

В Хабаровске скончался д-р мед. Леонид Федорович Пионтковский. Л. Ф. родился в Пензенской губ. в 1875 г. В 1898 г. окончил Казанский университет, и после кратковременной работы на участке занимает с 1899 года место ординатора в Хирургической клинике проф. Праксина в Казани, где и проходит основательную хирургическую школу. В 1903/4 гг. Л. Ф. работает у проф. Павлова в Институте эксперим. медицины, откуда и выпускается его научная работа („Влияние мыл на работу пепсиновых желез“), давшая ему звание доктора медицины. В 1904/5 гг. Л. Ф. попадает на Дальний Восток с отрядом Красного Креста, а с 1906 года по день своей смерти непрерывно заведует Хабаровск. окружной больницей, которая создана им в течение двух слишком десятков лет и его же стараниями превращена к настоящему времени из маленькой больнички на 40 коек во вполне благоустроенное лечебное учреждение на 300 коек.

Хабаровская окружная больница под руководством Л. Ф. сразу приняла хирургический уклон, который сохраняет и до сих пор. Необычайная отзывчивость и любовь к больному, громадная работоспособность и большой хирургический талант Леонида Федоровича быстро завоевали больнице популярность среди широкого населения и научили его не бояться ножа хирурга. В результате больница быстро выходит из местных рамок и в нее начинают стекаться для оказания хирургической помощи больные со всех медвежьих углов края (низовья Амура, Сахалин, Камчатка).

В мрачные годы интервенции и Калмыковщины, когда больница фактически переходит на самоокупаемость и самоснабжение и стоит перед серьезной угрозой значительного сокращения своей работы, Л. Ф. с группой сотрудников организует „День больного“, который благодаря необычайной популярности Л. Ф. среди населения дает большой материальный успех и позволяет б-це по возможности безболезненно пережить тяжелое время, не прибегая к сокращению масштаба работы.

В 1919/20 гг. Л. Ф. оказывает большую помощь партизанскому движению, снабжая партизанские отряды медикаментами из больничной аптеки и неоднократно выезжает сам в тайгу для оказания помощи на месте. В те же годы он спасает в больнице от рук калмыковских палачей комиссара Бессонова, бежавшего после расстрела и чудом оставшегося в живых. Он содержит его в б-це под вымышленной фамилией, а когда об этом узнают калмыковцы Л. Ф. дает ему возможность бежать из больницы. Только приход в Хабаровск партизан и торжество Советской власти избавили Л. Ф. от обычной расправы Калмыкова, который поместил его имя в своих проскрипционных списках.

Интересующийся наукой, стоящий на высоте научной мысли в своей области, Л. Ф. был также постоянным Председателем врачебно-научных организаций Хабаровска, раньше Медицинского Общества, а за последний год организованной при его активном участии Научной Ассоциации при Союзе.

Советская власть и Советская общественность высоко ценили Л. Ф. как лучшего представителя врачей. В 1926 году Л. Ф. избирается членом Президиума 3 Съезда Советов Р.К.К. и К.Д. Хабаровского округа, а в 1928 году он представляется Союзом к награждению званием героя труда.

Смерть Л. Ф. на посту и последние дни его жизни еще больше убеждают нас в том, что он жил и умер как истинный герой. Обычная вредность хирургического труда—укол пальца во время операции по поводу гнойного перитонита—многократно до этого проходившая безнаказанно, на этот раз вызвала в подорванном нервными переживаниями и тяжелым трудом организме септическое заболевание, от которого Л. Ф. не суждено было поправиться.